

Восстановление Ван Чена происходило на удивление быстро, удивляя всех, и всего через два дня он практически сбился с пути, в результате чего несколько человек упали с ног!

"Брат, на этот раз все еще продолжается? "Ночь была густой, и под большим деревом за пределами хижины, Ван Чен и Ван Янь неторопливо сидели напротив большого дерева, наслаждаясь редким отдыхом. выиграть телефонный счёт

"Мы уезжаем через несколько дней", - сказал Ван Янь глубоким голосом после слабой тишины.

Услышав слова Ван Яна, на лице Ван Чена появился намек на грусть, когда он сделал глубокий вдох: "Помнишь, как мы смотрели на звезды под большим деревом на заднем дворе, вот так"?

"Вы были еще очень молоды тогда", повернув голову и посмотрев глубоко на Ван Чена, Ван Янь сказал с улыбкой.

Как будто он думал о жизни, когда семья Ван еще стояла.

"Сяо Чен, возвращайся пораньше, чтобы отдохнуть, тебе нехорошо", пришел голос Ван Линя сзади, нарушая тишину перед ним.

"Янэр, вы также не смотрите на тело Сяо Чена, вы только что восстановились, чтобы иметь возможность ходить? Как быть братом Сяо Чена травмы усугубило то, что делать, если ваш отец все еще наблюдает за ним, чтобы не курить вас," сразу же после этого последовала жалоба на Ван Ян.

В этом отношении Ван Янь как раз простая улыбка и кивнул головой, в это время Ван Янь большой, простой человек, где все еще есть тот день перед семьей Хань, которая властна, господствует над миром.

Глядя на лицо брата вот так, Ван Чен не знал, почему, невыносимый вкус, хорошо в сердце, его сердце было кислым.

С детства, талант старшего брата всегда был одним из лучших в семье Ван, всего пятнадцать лет, он вступил в девятую стадию рафинирования тела, по сравнению с сегодняшним гением семьи Хань Хань Юйсуань, гораздо больше, чем на первой ступени, в то время он был удивительным.

Он должен был быть избалован тысячей избалованных людей, но ему это не нравилось, он всегда играл защитную роль, и в глазах посторонних, он был глупым теленком без мозгов, так что он не был хорошо обходится с кланом.

С детства я всегда дарил себе хорошие вещи, хорошие вещи, веселые вещи, все для себя, а потом я смотрел счастливо со стороны, в лучшем случае моргнул ртом и проглотил плевок и продолжал показывать, что счастливая улыбка.

Одно из самых частых слов, сказанных ему отцами и старейшинами, было: "Защити брата твоего, если он поскользнулся, то твоему малышу не хватит, чтобы умереть".

Когда я увидел его в первый раз, он был слишком молод, чтобы быть хулиганом, но он был слишком молод, чтобы быть хулиганом. Самое главное, что вы должны быть в состоянии выиграть счет за телефон.

На самом деле, даже в тот день, когда семья собиралась погибнуть, Ван Янь все равно это

сделал!

Мой отец был там, когда говорил это моей тете.

Это замечание Ван Чен до сих пор помнит: "Сяо Янь, давай останемся, отпустим Сяо Чена, прикроем, помнишь, ты можешь умереть, но Сяо Чен не может умереть, даже если ты умрешь, отдай мне свое тело перед ножом и отпусти Сяо Чена, помнишь?".

Ван Янь был рядом с ним, и, услышав это, он только показал намек на тяжелое выражение, а затем похлопал его по груди, как и прежде, показывая намек на улыбку: "Хорошо, даже если я умру, я выпущу Сяо Чэнь".

Ответ прост и тверд.

У него не было ни малейшей жалобы, и именно из-за этого Ван Чэнь стал все более и более виноват в тот момент, улыбка большого брата и глаза, что он не мог забыть до конца своей жизни, только себя в его глазах

В том году Старшему Брату было двадцать лет, духовный боевой мастер с удивительным талантом и сенсацией в царстве.

Всякий раз, когда он думает об этом, Ван Чен чувствует глубокую боль в сердце. Он предпочел бы, чтобы его старший брат жаловался на это, чтобы он чувствовал себя лучше. Вместо этого он выбрал тишину и казнь.

Думая об этом, слезы стекали по ее щекам, неся с собой дрожь кислинки.

"Сяочэнь, в чём дело, брат-шлепок больше не заботится о тебе", - чувствуя перемены Ван Чена, поспешно спросил Ван Янь, думая, что что-то не так.

"Уйди с дороги, почему я так тебе небезразлична", рычал Ван Чен, когда он безжалостно отряхнул руку Ван Яна.

"Ты должен знать, мое рождение лишило тебя всего."

"С вашим талантом, вы должны были наслаждаться всем, все внимание, почему вы уступили мне, почему я ем вы можете видеть только на стороне, почему даже кунг-фу отец только дал мне, а не вам".

"Почему каждый раз, когда я делаю что-то не так, ты всегда несешь груз за меня, есть хорошие вещи, которые ты можешь смотреть только со стороны."

"Почему ты остался той ночью, хорошо зная, что остаться ты должен умереть, ты должен был знать, чтобы остаться ты должен умереть, чтобы сбежать с твоим даром гораздо лучше, чем я, почему ты отказался от шанса на то, что ты мог бы сделать, когда ты умер?"

"Ты глупый ах ты пятнадцатилетний рафинирующий тело девять стадии знаешь, что такое концепция двадцатилетнего вступления в ряды Духовного Мартиалиста, в глазах Царства Небесного Ветра, который может сравниться с тобой, ты идешь лучший, ты также знаешь, почему ты решил остаться, почему бы не бороться".

"В конце концов, даже если бы вам было позволено поехать с нами, зачем вам Королева Храма, зачем бы вы помогли нам получить нож или даже отказаться от шанса сбежать, зачем бы вам

было легче сбежать в одиночку"?

"Отец предвзятый, я не могу это сказать, ты не скажешь, ты нормальный, не глупый, что ты делаешь, когда у тебя рот растет".

Ван Чен набросился на тело Ван Яня, словно в бешенстве, схватив его за воротник и громко допросив, слезы запятали его лицо, и его зрение было немного расплывчато.

У Ван Яня все еще была слабая улыбка на лице и не было никакой другой реакции: "Я твой брат".

"Чушь собачья, есть ли такая вещь, как брат? Какого черта ты думаешь, что твоя жизнь - это не жизнь, твой талант смотреть на тебя не будет бороться", - яростно рычал Ван Чен.

Ван Янь сохранял спокойствие: "Ты мой брат".

Каждое предложение, которое попадало в уши Ван Чена, хотя и было простым, заставляло сердце Ван Чена болеть все сильнее и сильнее, так что дышать было тяжело.

"Так было раньше, и так будет снова", лицом к разглагольствованиям Ван Чена, позволяя ему тянуть за воротник, Ван Янь все еще улыбался.

"Это потому, что я из божественной Боевой Крови?" спросил Ван Чен, так как он не мог продолжать бить, отпустив воротник и беспомощно сидя на земле.

"Это не та родословная, которую я узнал после той ночи", - ответил Ван Янь, все еще просто.

"Готовы ли вы быть похоронены вот так?" спросил Ван Чен с яростным трепетом в его форме.

На этот раз Ван Янь молчал, и после половины звука он твердо сказал: "До тех пор, пока ты хорошо себя чувствуешь, я буду готов".

"Ну, не плачь, забудь, что я сказал, что люди короля не проливают слез, чтобы выпрямить твои чресла." Паттинг Ван Чен на плече, Ван Янь нахмурился.

Стоя вдалеке, дверь маленькой деревянной хижины, Ван Линь, но вдалеке все в его глазах, хотя он не мог услышать, что они говорят, но он, вероятно, мог догадаться, углы его глаз бессознательно мокрый, длинный вздох, Ван Янь, иногда он не мог читать, этот брат может иметь несколько раз пусть Ван Чен нести слишком много давления.

У подножия горы, неся кастрюлю с вином, все еще в этом грязном виде, Донгфан Ниухао разбил свой рот, глядя на двух братьев, в течение длительного времени из концентрации.

Два брата, прислонившись спиной к дереву, долго смотрели на звездное небо.

"Брат, я скучаю по своей семье, я скучаю по ним", - прошептал Ван Чен, не зная, как долго прошло, и его настроение стабилизировалось.

Эта глава является эмоциональной драмой, первоначально не предназначался для прохождения, но после того, как думал об этом, но все еще довольно похож на Ван Янь этот персонаж, поэтому специально пройти его, надеюсь, вам понравится, завтра в понедельник, начать пробивать новый список книг, все дают небольшое усилие, чтобы выстроиться не цветы на, не собирать люди собирают, спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/25610/874617>